

ЗАДУШЕВНЫЙ ТАРУССКИЙ ПРОСТОР

Он здесь везде. И на высоком берегу Оки, откуда глаз проникает в почти что заоблачные дали, не спотыкаясь ни о какие препятствия. Простор - в нежных мягких красках противоположного берега, с растительностью, уже тронутой приближающейся осенью. Простор - в самой Оке, пластично изгибающейся в ненастоячих просторных берегах. Он в небе, в облаках, звездах, луне, которые так томительно приятно наблюдать с террасы столовой «Ока», с ее смехотворными для москвича ценами, с ностальгическим советским набором блюд, с девушками и тетеньками в характерных белоснежных марлевых косынках-тюбанах, тщательно отмеряющих и яйцо, и майонезный шлепок над ним. Весьма задушевные божи, точнее, калики перехожие с перекосенными лицами, ждущими своих Репиных. Да и ежедневное меню тоже вполне душевно: «пал-шей» и сто граммов ее, родимой... а если повезет, еще и кружечка пива, - и все это обфиналит долгожданной «Примой». Заплывшие шелки глаз чуть раскрываются, слегка выпрямляются нетвердые кривые ноги, растопыренные в разные стороны пальцы дрожат уже не так часто, и полные надежд на будущее они ковыляют по одним им знакомым маршрутам: «Жизнь-то налаживается!».

Совершенно восхитительно место неподалеку от Тарусы, где на высоком берегу Святослав Рихтер построил свой дом, бревенчатую, квадратную в плане башню, которая сперва меня удивила своей жесткостью и тяжестью, а затем подавила неожиданной мрачностью. Нет, не задела она лирических струн моей души. Зато вполне «задушевно» местные мужички спустили однажды под откос в набежавшую волну рихтеровский рояль («Как звенит, а!»). Они же с необыкновенным тщанием полностью освободили от всех «излишеств» интерьер дома. С тех пор Святослав Рихтер не бывал там...

Нет, не обнаружил я там рихтеровского духа! Зато нашел я этот дух на ежегодном - ныне уже десятом - музыкальном фестивале Тарусского фонда Святослава Рихтера, что проходил с 16 по 24 августа сего года в зале Картинной галереи и куда меня пригласила милая моему сердцу Наталия Гутман, художественный руководитель фестиваля, и обласкала генеральный директор ТФСР Эльвира Алексеевна Орлова. И благодарен я им несказанно, потому что в этом благословенном месте душа раскрывается навстречу буквально всему, и ты как бы не замечаешь тотальной помойки, вольготно расположившейся на городских берегах, перестаешь бояться так называемых «дорог», чьи колдобины и выбоины дружески приглашают тебя приземлиться лицом или какой другой частью твоего организма, а булыжники, в боевом порядке торчащие из земли, смело конкурируют между собой в этом благородном де-

ле. Зато неожиданно замечаешь объявление о предстоящем кукольном представлении на шекспировские темы под ренессансную музыку. И это в маленьком провинциальном городке!

Но нет, он хоть и маленький, но в каком-то смысле отнюдь не провинциальный: это город Цветаевой, Паустовского, Борисова-Мусатова, наконец, Рихтера! И публика здесь вполне интеллигентна, восторженна, любознательна... - иногда, правда, аплодирует между частями произведения, но, во-первых, это, думаю, поправимо, а, во-вторых, и в Большом зале нашей любимой Московской консерватории такое тоже случается. А составляет эту публику художественная братия, по традиции селящаяся здесь, да техническая интеллигенция из Института космических исследований, в чьей гостинице я проживал. Это «брежневское» здание с многообещающим названием «Интеркосмос», мимо которого каждое утро через роскошную березовую рошу пастух гонит стадо. Воздух в это время наполняется отборной русской речью и хлопками кнута - звуками, приятными моему «барабанному» сердцу.

И что же это за «зверь» Тарусский фонд Святослава Рихтера? Очень просто. Это вполне обычные «ненормальные» люди, которые совершенно безвозмездно, помимо или наряду со своей основной профессией работают... На что? На музыку, на память горячо ими любимого и чтимого Святослава Теофиловича, на культуру, историю, на людскую доброту, в конце концов. Не рискую перечислить всех. Вы уже слышали имена вполне вменяемых «ненормальных» - Н. Гутман и Э. Орловой. А директор Московской квартиры-музея Рихтера Виктор Зеленин! Вы только взгляните в его глаза, когда он рассказывает о великом музыканте, освятившем своим именем Тарусский фестиваль. В этих глазах и боль утраты, и трепет памяти, и восторг от музыки, о которой он говорит, и которую он, физик-атомщик, знает так, как не снилось некоторым студентам консерватории. Тут же Манашир Абрамович Якубов, - непревзойденный специалист по изысканным тостам и по творчеству Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

И что ж, богат этот фонд? Спросите о чем-нибудь попроще. Или сами ответьте на этот вопрос. А я отвечу так: «Откуда?». Каждый фестиваль - всегда под угрозой отсутствия или, в лучшем случае, нехватки «презренного металла». Но находятся в конце концов какие-то возможности - то ли добрые «ненормальные», то ли еще кто-то - и фестиваль проводится.

Ну, а что относительно других «блаженных», относительно выступающих? Ездят, неизвестно зачем, то есть поиграть музыку, порадовать публику, насладиться этим самым «задушевым

простором». Приезжают и стар и млад, и велик и мал. Слышал я здесь на первом концерте очень качественный вокал Любови Петровой (сопрано) и Ильи Кузьмина (баритон). В очередной раз испытал совершенный восторг от божественного дара Наталии Гутман: совершенным шедевром оказались шумановские «Пять пьес в народном стиле» в дуэте с пианистом Вячеславом Попругиным. С удовольствием пронаблюдал рост детей-скрипачей Наталии и Олега - Маши и Саша Каганов. Также удалось вспомнить замечательное Трио № 2 Шостаковича, представленное фортепианным трио: Яков Кацнельсон (фортепиано), Ирина Петухова (скрипка) и Борис Лифановский (виолончель). В очередной раз испытал восторг от Фортепианного квартета № 1 Брамса, сыгранного музыкантами Квартета имени М.И. Глинки в содружестве с Тиграном Алихановым (фортепиано).

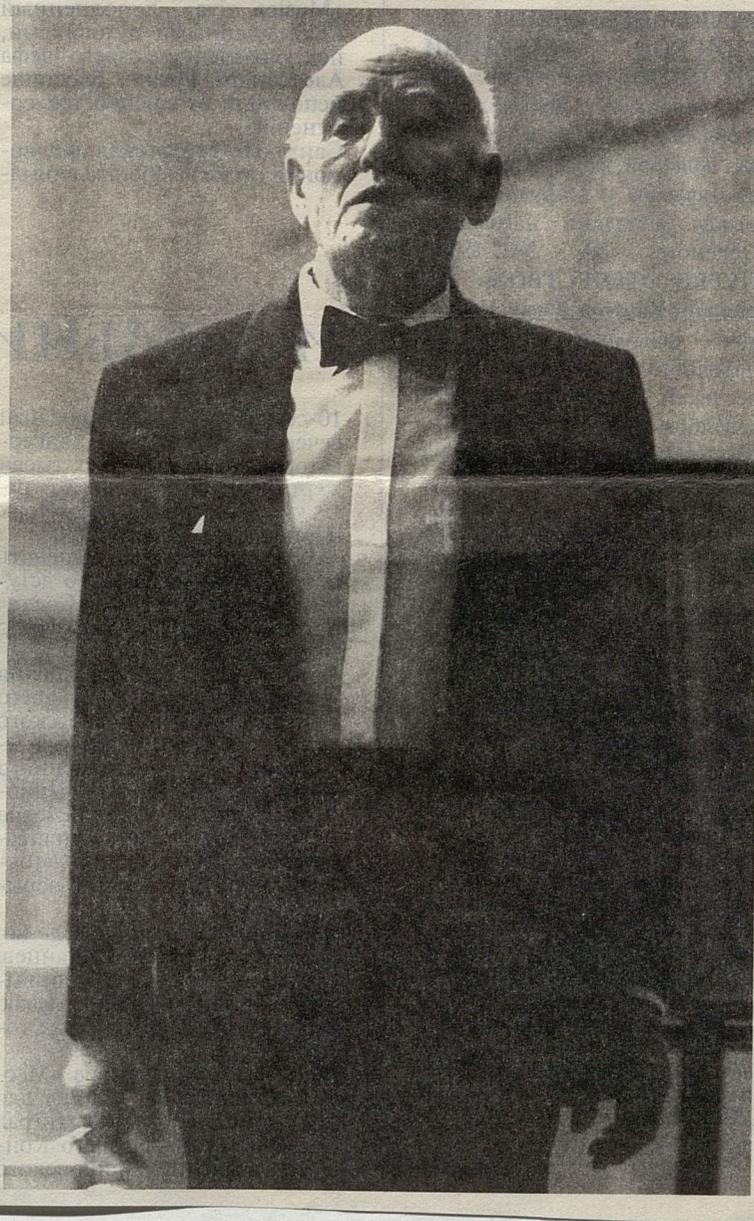
21 августа музицировали молодые - Александр Бузлов и Сергей Суворов (виолончель), Игорь Горский, Иван Рудин и София Розман (фортепиано), Александр Каган (скрипка) и,

конечно, мой любимый ученик, маримбафонист Андрей Дойников.

А еще выступил на фестивале вместе с Н. Гутман оркестр «Musica viva», руководимый Александром Рудиным. На завершении фестиваля мы слушали Наталию Гутман, Александра Мельникова (фортепиано), Ольгу Дьячковскую (сопрано) и Святослава Мороза (скрипка). Тарусский фестиваль возник не на пустом месте: он стоит в ряду двух других. Первый - Звенигородский, который просуществовал 9 лет, и только уход Олега Кагана прервал его жизнь. Второй - Фестиваль Олега Кагана в Кройте, в Баварии. Все они так или иначе связаны с именами Святослава Рихтера, Олега Кагана и Наталии Гутман, и их, эти музыкальные праздники, объединяет одно основополагающее качество: бескорыстная любовь к музыке.

Я страшусь дежурных слов, банальных пожеланий, но этого не могу не произнести: МНОГАЯ ЛЕТА!

Марк Пекарский

Рихтер Святослав

09.08
1 сентября